

УДК 159.923.2:004.946

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР И РОЖДЕНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется процесс трансформации виртуального пространства, а также его влияние на человека. Выявляются проблемы становления новой архитектуры современного социума, глобальной виртуализации мира, а также нарастания социальной атомизации. Показываются изменения взаимосвязей индивидов, обусловленные обновлением системы человеческой жизнедеятельности. Отмечается, что внедрение глобальных цифровых технологий и коммуникационных систем в повседневность меняет потенциал человека, формирование виртуального кластера в социуме запускает процесс осовременивания жизни. Рассматриваются механизмы реконструирования социокультурной архитектуры общества. Делается вывод о том, что любой прогресс в жизни общества должен сопровождаться духовным обновлением человека, изменением его ценностных оснований с учетом национальных традиций и исторического опыта. Отмечается, что в современном виртуальном мире формируется человек с новыми ценностными ориентирами, новым пониманием добра и зла, новым взглядом на будущее.

Ключевые слова: новый человек; современный социум; виртуальный мир; социальная атомизация; виртуальная культура; ценности.

THE VIRTUAL WORLD AND THE BIRTH OF A NEW HUMAN

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The process of transformation of virtual space, as well as its impact on a person, is being investigated. The problems of the formation of a new architecture of modern society, global virtualisation of the world, as well as the growth of social atomisation are revealed. Changes in the interrelations of individuals caused by the renewal of the human life activity system are

Образец цитирования:

Данилов АН. Виртуальный мир и рождение нового человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;4:4–9.
EDN: ABYMOU

For citation:

Danilov AN. The virtual world and the birth of a new human. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;4:4–9. Russian.
EDN: ABYMOU

Автор:

Александр Николаевич Данилов – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.danilov@tut.by

shown. It is noted that the introduction of global digital technologies and communication systems into everyday life changes a person's potential, the formation of a virtual cluster in society triggers the process of modernising life. The mechanisms of reconstructing the sociocultural architecture of society are considered. It is concluded that any progress in the life of society should be accompanied by a spiritual renewal of a person, a change in his values, taking into account national traditions and historical experience. It is noted that in the modern virtual world, a person is being formed with new value orientations, a new understanding of good and evil, a new view of the future.

Keywords: new human; modern society; virtual world; social atomisation; virtual culture; values.

Введение

Сегодня не приходится ожидать стабильности в общественном развитии. Образцов для подражания нет, развитие социума непредсказуемо, геополитические и иные тренды быстро меняются в зависимости от вызовов и угроз, динамика этих трендов противоречива и нелинейна. Под влиянием достижений науки и технологий современное общество все больше погружается в виртуальный мир, образуя новый глобальный кластер. Последствия его формирования невозможно предвидеть. Социально-экономический порядок меняется, принципы социального управления революционизируются, структура занятости населения кардинальным образом трансформируется, национальные перегородки и коммуникационные ограничения уходят в прошлое. Исследование социального состава современного общества, а также особенностей взаимодействия новых институтов и процессов коммуникации в виртуальном мире находится сейчас лишь на начальной стадии. Изучение социальных перемен, обусловленное возрастанием влияния глобальной виртуализации на человека, представляется крайне важной задачей как в теоретическом, так и в практическом плане. Цифровая реальность не смогла застраховать мир от серьезных потрясений. Выяснилось, что глобальные институты не готовы к совместной координации, что ставит под сомнение их эффективность. Таким образом, «задачи устойчивого развития необходимо

переформатировать с учетом выявленных опасностей и преимуществ цифровой динамики» [1, с. 238].

Или по собственному желанию, или в силу обстоятельств человек все больше времени проводит в виртуальном мире. Современная история идет по пути углубления разобщенности и нарастания социальной атомизации. Процесс глобализации продолжается. Прежние смыслы обретают иное звучание, заставляя человека принять новую социальную реальность или остаться на «обочине» прогрессивной жизни. Социальная атомизация предстает одновременно и как смерть, и как спасение, одиночество – и как страх, и как защита. Неужели неуправляемая действительность ведет нас к духовному апокалипсису, где будущее страшнее настоящего? С учетом повсеместного внедрения новых технологий, усовершенствования искусственного интеллекта (ИИ) и становления нового человека в глобальном информационном пространстве перспектива одиночества в модернизированном варианте уже не предстает устрашающей. Возникновение интернета «послужило триггером взрывного ускорения, а затем и приоритетной формой глобального развертывания процессов формирования новых типов идентичности, новых моделей и стратегий ее конструирования в рискованных экспериментах и свободной игре с различными версиями-аватарами собственной идентичности» [2, с. 487].

Трансформация структуры современного социума

Под давлением новых вызовов устоявшиеся представления о социальной структуре общества меняются. С появлением виртуального кластера трансформируются взаимосвязи людей и институтов, а также всей социальной инфраструктуры. Преобразовывается коммуникационная среда. Создается новая коллективность. Вместе с этим формируется и новый человек, который вынужден адаптироваться к новой жизни, организованной с учетом достижений научно-технического прогресса и новых технологий.

К настоящему времени глобальное виртуальное пространство уже сложилось, оно существенно влияет на все стороны жизни общества. Современная жизнь характеризуется «...бурным развитием гетерогенных сетевых структур, которые связывают индивидов, организации, регионы и государства.

Это обуславливает трансформации в бизнесе, науке, образовании, политике и других сферах. <...> Сети стали своеобразным кодом современного миропонимания» [1, с. 43]. В какой-то степени сеть – это «не столько понятие, сколько продуктивная “зонтичная” метафора, объединяющая некий гештальт, ракурс рассмотрения социального мира» [3, с. 12].

С научно-техническим прогрессом процесс эволюции вступил в новую стадию. В этих обстоятельствах социальная структура общества стала расплывчатой и условной. Сферную составляющую современного социума представляет кластер институтов (с имеющимися у них материальными и кадровыми ресурсами, инфраструктурой, коммуникациями, органами управления и др.), которые связаны между собой на основе функционального назначения и близости элементов

в рамках определенной качественной целостности. Данный кластер отличается от других общественных форм объединения, участвующих в процессе системного воспроизводства социетального общества (страны-государства) [4, с. 90].

Таким образом, формирование виртуального кластера в современном обществе обуславливает усложнение его архитектуры. В процессе естественного изменения связей индивидов наблюдается переход к новой структуре современного социума. Ранее общественное пространство рассматривалось как социально-статусная стратификационная модель, построение которой основывалось на специфике культуры дифференцированных в социальном пространстве групп. Сегодня же происходит становление качественно новой среды жизнедеятельности человека. В рамках виртуального кластера образуются социальные сети и поля, которые могут не иметь четко выраженной связи с социально-стратификационным и культурным пространством. Виртуальный кластер формируется в потоке капиталов, информации, технологий, организационных взаимодействий, разнообразных символов и кодов. В основе указанных взаимодействий часто лежат межличностные отношения и сопряженные с ними обязательства. Исследования механизмов структурирования виртуальной среды, создания управленческих цифровых платформ, преодоления пространственного неравенства и трансформации стратегий самопрезентации сегодня являются актуальными направлениями научного изучения.

Проникновение виртуального сегмента во все сферы жизнедеятельности современного общества сопровождается усилением информационной асимметрии, которая приводит к неравенству возможностей индивидов, представляющих разные социальные институты. В данном контексте важное значение имеют специфика политической, экономической и культурной стратегии государства, особенности деятельности отдельных фирм, партий, а также индивидов.

Виртуальный сегмент современного общества существует с естественным материальным пространством, изменяя структуру имеющихся коммуникативных связей. Новые информационные технологии

обусловили появление капитализма платформ [5], предполагающего постоянное производство информации в ходе коммуникации между индивидами и их группами, а также последующую монетизацию полученных данных. Платформы стремятся стать главной средой экономического взаимодействия и извлечь максимум выгоды. Современные платформенные компании создали и развивают собственную идеологию, основой которой выступает якобы равноправное использование ресурсов в рамках сотрудничества, кооперации. Эти отношения декларируются как шеринговая экономика. В действительности же «платформенные компании способствуют усилению негативных тенденций на рынке труда во всем мире» [5, с. 44].

Создание цифровых платформ влияет на взаимодействие государства и общества, формирует новые элементы социальной структуры. Виртуальный сегмент общества создает совершенно новый социальный уклад постиндустриального цивилизационного развития. Он обладает множеством информационных потоков, ресурсов, технологий и средств и имеет самоорганизующуюся инфраструктуру для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей в информации, а также для совершенствования интеллектуального, социально-экономического, гуманитарного, психофизиологического и духовного состояния человека. Эта тема важна по той причине, что «вопрос о будущем человека и человеческого рода в самом деле совершенно реален и стоит сегодня гораздо острее, чем когда бы то ни было» [6, с. 269].

Изменения в отношениях людей, происходящие в ходе развития виртуального пространства, актуализируют проблему идентичности. Идентичность становится не только приоритетным объектом исследования, но и универсальной матрицей, трансформирующей традиционные и новые предметные области социально-гуманитарного знания. В аспекте идентичности «рассматриваются фундаментальные дилеммы и стратегические конфликты эволюции общества», проводятся анализ и прогнозирование не только «возможностей и перспектив, но также рисков и угроз, которые несут с собой глобальные мегатренды современного мира» [2, с. 488].

Виртуальная культура нового человека

Виртуальный сегмент пронизывает все социальное пространство современного общества, перестраивая коммуникационную среду, формируя ее как совокупность пересекающихся социальных сетей и полей. Основным условием развития виртуального сегмента выступает формирование новой виртуальной культуры, позволяющей человеку адаптироваться к новым условиям и ориентироваться в них, чтобы не выпасть из системы социального взаимодействия.

Виртуальная культура становится важным звеном селекции опыта. Она выбирает то, что достойно культурной трансляции, определяет категориальный строй сознания людей новой эпохи и активно участвует в создании целостного образа жизненного мира человека, выражающего его отношение к природе и обществу. В результате в социуме формируются мировоззренческие установки, которые обуславливают жизненные приоритеты его представителей, включенных в виртуальное простран-

ство. Виртуальная коммуникация меняет содержание матрицы ценностей, механизм их формирования, институты влияния, а также самого человека, в частности его поведенческие предпочтения, установки и информационную среду обитания.

Цифровые технологии не могут решить «...застаревшие проблемы социального неравенства, дифференциации населения, бедности. Демографические проблемы рождаемости, сокращения трудоспособного населения, миграции остаются острыми» [1, с. 239].

Изучение становления новой архитектуры социосферы вследствие виртуализации социального пространства выявляет нарастание социальной атомизации в современном обществе, а также погружение человека в пучину одиночества. Известный социолог Н. Е. Покровский отмечает, что «долгие годы и десятилетия без особых доказательств мы принимали тезис о том, что одиночество – этот неизменный спутник отчуждения – присуще только западному миру, тогда как у нас в силу гуманистического характера социалистического общества одиночества быть не может» [7, с. 5]. Однако сегодня этот тезис стал все больше расходиться с действительностью. И тому есть множество причин. Глобальные информационные сети изменили профиль коммуникации, образования и обслуживания, рынок труда наполнился новыми профессиями. В этих условиях горизонтальные связи между людьми стремительно разрушаются.

Несбалансированность рынка труда привела к нарастанию социальной атомизации: многие регионы столкнулись с небывалой безработицей и массовой миграцией. В обществе наблюдается высокий уровень разрозненности. С нарастанием социальной атомизации активизировалась деятельность землячеств, политических партий и неформальных объединений субкультурного характера. К тому же процесс глобализации начинался с расширения коммуникации посредством компьютеризации, распространения социальных сетей. Интернет дал лишь иллюзию демократизации, «за которой стояла хитрость алгоритма, заточенного на индивидуальность и ее потребительские желания»¹.

Глобальная нестабильность, новые конфликты и кризисы актуализируют проблему одиночества. Этот процесс напрямую связан с болезненной адаптацией современного человека к жизни в условиях виртуальной реальности. К настоящему времени виртуальное пространство уже существенно влияет на все стороны жизни людей. В области коммуникации людей происходят поистине революционные изменения, и человек выступает одновременно и инициатором, и заложником этих изменений. Сильные мира сего осуществляют свою власть «преимуще-

ственно путем конструирования смыслов в человеческом сознании в ходе коммуникационных процессов... в глобальных и локальных мультимедийных сетях массовой коммуникации, включая и массовую самокоммуникацию»². В новой виртуальной реальности конструируются и утверждаются новые смыслы, где виртуальное одиночество выступает естественным явлением, а не последствием социальной атомизации. В данных условиях спасением становится одиночество. Это добровольный уход из жестокого мира, где постоянно идет борьба за выживание, в искусственный мир грез.

Глобальные цифровые технологии и коммуникационные системы внедряются в повседневность, умножая возможности постижения нового, изменяя процесс восприятия мира. Происходит активное осовременивание жизни. В рамках системы образования формируется глобальный рынок. В скором времени так называемые образовательные услуги могут прийти на смену традиционным образовательным практикам и внедрить новые стандарты в обучение.

В конце XX – начале XXI в. развитые европейские страны столкнулись с таким феноменом, как NEET-молодежь (поколение молодых людей 15–24 лет, которые являются безработными или экономически неактивными, не учатся и не проходят профессиональную подготовку). Данное явление сегодня наблюдается и в постсоветских странах. В 2017 г. в Европе количество таких молодых людей составило 14,7 % от трудоспособного населения, а в России – 15,0 % от трудоспособного населения [8, с. 64]. Это могут быть «дети вполне благополучных родителей, которые предпочитают заниматься духовными практиками, хобби, отправляться в путешествие, годами думать о смысле жизни и своем предназначении» [10, с. 66]. Часто такие молодые люди злоупотребляют алкоголем, «подсаживаются» на наркотики, попадают сначала в вынужденную, а затем и в добровольную изоляцию от общества.

Одиночество часто связывают с «переживанием человеком его оторванности от сообщества людей, семьи, исторической реальности, гармоничного природного мироздания» [7, с. 8]. Сегодня одиночество является всеобъемлющим феноменом, «кризисное одиночество – главная проблема при решении общих задач психологического благополучия личности и ее социального здоровья» [7, с. 21–22]. В нынешних условиях цифровой доступности и коммуникационной агрессии человек сам стремится к одиночеству, чтобы побыть наедине с собой, разобраться в своих мыслях и действиях. В какой-то степени одиночество сегодня выступает желанным и практически невозможным состоянием.

¹Кирпиченко А. Одиночество большого мира // Культура. 2022. № 6. 30 июня. С. 6.

²Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевича ; под ред. А. И. Черных. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 453.

По словам В. В. Миронова, «именно процесс глобальной компьютеризации и превращения всего человечества в единую информационную систему может выступить мощным фактором творческих потенций личности, освободив человека, работающего в естественно-научной или гуманитарной области, в сфере искусства, в обычной жизни, от рутинного, в некоторых случаях формально-вспомогательного труда, на который во всех этих областях может уходить больше времени, чем на творчество как таковое» [9, с. 131].

Фактически на глазах формируется новое проблемное поле, стремительно меняющее образ современности. В науке возникло целое междисциплинарное направление по созданию интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять функции, близкие к мыслительным и творческим способностям человека. До сих пор ИИ в целом положительно влиял на многие сферы жизнедеятельности, поскольку был призван упростить и оптимизировать производственные процессы, исключить необходимость присутствия человека на вредных производствах и сократить уровень травматизма. Однако повсеместная роботизация и расширение сфер использования ИИ породили ряд проблем, создав угрозу системных сбоев, несанкционированного доступа к программному обеспечению и т. д.

В последние годы ученые активно работают над усовершенствованием ИИ. Человек-робот сможет выполнять абсолютно разные задачи: перенос своих

знаний из одной сферы в другую, критическое осмысление, коммуникация с людьми или другим ИИ и т. д. Облик цивилизации будет совершенно иным, и место человека в новой реальности будет определяться с учетом потенциала ИИ.

Основным препятствием на пути создания ИИ столь высокого уровня выступает неразгаданность функционирования человеческого мозга [10]. К тому же сфера когнитивных исследований, с которой связывают в настоящее время научно-технические достижения, не сопровождается нравственным прогрессом. Учитывая, что сценарии будущего не заданы, наступление глобальной цифровизации ведет к кардинальной перестройке ценностной матрицы, которая без должного историко-социального отбора может создать иллюзию прогресса, направить человека по ложному пути и сформировать искаженную реальность. Именно поэтому цифровизация должна сопровождаться адекватным развитием национальной культуры, которая в естественном диалоге с мировой культурой будет способна формировать новые жизненные смыслы и ценности, являющиеся основой сохранения жизни человечества. В этих условиях необходимо не только обозначить ближайшие перспективы и адекватно оценить новые вызовы, но и охарактеризовать масштаб возможных последствий глобальной трансформации. Это позволит противостоять расчеловечиванию человека.

Заключение

Новые достижения и открытия сегодня сопровождаются кризисом техногенной цивилизации, разрушением и деградацией природы и среды обитания человека, что ведет мир к самоуничтожению. Спасти человечество можно лишь путем согласования социально-экономического развития с законами биосферы, а также посредством утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы. Будущее зависит от тех, кто сотворит новый мир на основе коренного перелома в сознании, направленного на сохранение биосферы и утверждение биоантропоцентристской парадигмы мышления [11].

Уже сейчас очевидно, что виртуальный кластер рождает новые вызовы, поиск ответов на которые ломает старые представления о мире, обществе и жизнедеятельности человека, а также формирует иную цивилизацию. В этом мире человек будет все больше отрываться от реальности, противоречия в новой реальности параллельного функционирования двух миров будут только нарастать. Такая ситуация, безусловно, представляет опасность для человека, но в то же время несет и новые возможности, способные облегчить жизнь людей в современном мире.

Библиографические ссылки

1. Васильев ВП, редактор. *Социальные изменения в условиях цифровой среды*. Москва: Макс Пресс; 2020. 240 с.
2. Курганская ВД, Дунаев ВЮ, Сагикызы А. Феномен идентичности в социальном конструировании виртуальной реальности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022;38(4):487–499. DOI: 10.21638/spbu17. 2022.404.
3. Василькова ВВ. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012;15(5):11–24.
4. Шавель СА. *Социосферная стратегия развития общества*. Минск: Беларуская навука; 2022. 387 с.
5. Кетов АР. Капитализм платформ: вызовы для рынка труда в современной России. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;2:43–46.
6. Лекторский ВА. *Человек и культура*. Избранные статьи. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2018. 640 с.
7. Покровский НЕ, редактор и составитель. *Лабиринты одиночества*. Москва: Прогресс; 1989. 624 с.

8. Буланова МБ, Артамонова ЕА. NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии. *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020;20(1):64–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72.
9. Миронов ВВ. *Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью*. Москва: РГ-Пресс; 2020. 488 с.
10. Бехтерева НП. *Магия мозга и лабиринты жизни*. Москва: АСТ; 2020. 384 с.
11. Водопьянов ПА. *На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего*. Минск: Беларуская навука; 2023. 469 с.

References

1. Vasil'ev VP, editor. *Sotsial'nye izmeneniya v usloviyakh tsifrovoi sredy* [Social changes in the digital environment]. Moscow: Max Press; 2020. 240 p. Russian.
2. Kurganskaya VD, Dunaev VYu, Sagikyzy A. The phenomenon of identity in the social construction of virtual reality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2022;38(4):487–499. Russian. DOI: 10.21638/spbu17.2022.404.
3. Vasil'kova VV. Networks in social cognition: from metaphor to metatheory. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2012;15(5):11–24. Russian.
4. Shavel' SA. *Sotsiosfernaya strategiya razvitiya obshchestva* [Sociospheric strategy for the development of society]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2022. 387 p. Russian.
5. Ketov AR. Platform capitalism: challenges for the labour market in modern Russia. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;2:43–46. Russian.
6. Lektorskii VA. *Chelovek i kul'tura. Izbrannye stat'i* [Man and culture. Selected articles]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University; 2018. 640 p. Russian.
7. Pokrovskii NE, editor and compiler. *Labirinty odinochestva* [Labyrinths of loneliness]. Moscow: Progress; 1989. 624 p. Russian.
8. Bulanova MB, Artamonova EA. The NEET youth: European context and Russian realities. *RUDN Journal of Sociology*. 2020;20(1):64–72. Russian. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72.
9. Mironov VV. *Metafizika ne umiraet: izbrannye stat'i, vystupleniya i interv'y* [Metaphysics never dies: selected articles, speeches and interviews]. Moscow: RG-Press; 2020. 488 p. Russian.
10. Bekhtereva NP. *Magiya mozga i labirinty zhizni* [The magic of the brain and the labyrinths of life]. Moscow: AST; 2020. 384 p. Russian.
11. Vodopyanov PA. *Na perelome ehpokh: vybor strategii sozidaniya budushchego* [At the turn of the epoch: choosing a strategy for creating the future]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2023. 469 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.11.2023.
Received by editorial board 08.11.2023.